

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА КРЕДИТОРОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТА В СЛУЧАЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРЯДЧИКА

Суворов Е. Д.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы выступает выявление возможности реализации принципа равенства кредиторов при исполнении несостоятельным подрядчиком обязательства перед заказчиком. Автором проанализировано законодательство о банкротстве, а также гражданское законодательство в части регулирования договора подряда, изучены разъяснения высших судебных инстанций, а также судебная практика по конкретным делам. Проведенный анализ показал, что требование о выполнении работ и передаче их результата должником в пользу заказчика является требованием, исполнение которого предполагает соблюдение принципа равенства кредиторов, при этом его удовлетворение в индивидуальном порядке может оспариваться по правилам о преимущественном удовлетворении. Практическая значимость заключается в возможности применения в судебной практике правил о недопустимости преимущественного удовлетворения к случаям индивидуального удовлетворения требований заказчиков к несостоятельным подрядчикам. Статья адресована научным работникам, преподавателям, судьям, практикующим юристам, занимающимся вопросами несостоятельности (банкротства).

© СС BY Суворов Е. Д., 2019.

Ключевые слова: преимущественное удовлетворение, неденежный предмет исполнения, трансформация требования, обязательство подрядчика, оспаривание сделок должника, принцип равенства кредиторов.

THE IMPLEMENTATION OF THE EQUALITY OF CREDITORS PRINCIPLE IN CASE OF CONTRACTOR'S INSOLVENCY TO PERFORM WORKS AND TRANSFER THE RESULTS

E. Suvorov

Kutafin Moscow State Law University

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to identify the possibility of implementing the principle of creditors equality in case of contractor's insolvency. The author analyzes the legislation on bankruptcy, as well as civil legislation in terms of regulation of the contract, studied the explanations of Higher Courts, as well as judicial practice in specific cases. The analysis showed that the requirement to perform the work and transfer the results of the debtor in favor of the customer is a requirement the performance of which involves the principle of creditors equality, while its satisfaction on an individual basis may be challenged under the rules of preferential satisfaction. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the rules of inadmissibility of preferential satisfaction in cases of individual satisfaction of customers' claims to insolvent contractors in judicial practice. The article is addressed to researchers, teachers, judges, practicing lawyers dealing with insolvency (bankruptcy).

Keywords: preferential satisfaction, non-monetary subject of performance, transformation of claim, contractor's obligations, challenging debtor's transactions, the principle creditors equality.

О принципе равенства кредиторов

Принцип равенства кредиторов, в соответствии с которым каждый из кредиторов несостоятельного должника должен одинаково пострадать от такой несостоятельности, равно как и одинаково получить из массы несостоятельного должника, является основным принципом банкротного права [2; 3; 5; 7; 9; 10], который применим как в российском¹,

ственных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определённость объёма его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатёжеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им *равных правовых возможностей* при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

¹ Как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 № 4-П, установление Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» особого режима имуще-

так и в зарубежных правопорядках [10, p. 267]¹.

Суть указанного принципа состоит в том, что все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы такого должника. Такое равенство достигается за счёт распределения средств конкурсной массы между всеми кредиторами пропорционально объёму их требования в общей сумме задолженности (*pari passu, pro rata*). Иными словами, его реализация предполагает получение каждым из кредиторов удовлетворения в том объёме, который соответствует части конкурсной массы, пропорциональной объёму требования соответствующего кредитора в общем объёме требований.

Соответственно, если какой-то из кредиторов должника получает полное удовлетворение своего требования, он оказывается в преимущественном положении по отношению к другим кредиторам. Более того, он оказывается в таком положении за счёт других кредиторов, если принять во внимание, что разницу между полным удовлетворением своего требования и тем удовлетворением, на которое указанный кредитор мог рассчитывать при пропорциональном распределении средств конкурсной массы между всеми кредиторами, преимущественно удовлетворившийся кредитор получает из конкурсной массы, средства которой причитаются всем кредиторам, а не только ему.

¹ § 1 Insolvenzordnung, s. 107 Insolvency Act 1986, subs. (b) s. 726 US Bankruptcy Code; Рекомендации 1–5 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

Основа данного принципа, в свою очередь, лежит в конституционном принципе равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Получение отдельными лицами, находящимися в равном положении с другими, преимущества по отношению к ним вступает в противоречие с представлениями о справедливости.

В самом деле: какими мотивами может быть обусловлено неравное участие в распределении конкурсной массы несостоятельного должника среди равных между собой кредиторов? По общим правилам таких мотивов быть не может. Следовательно, и нет оснований для отказа от распределения конкурсной массы на условиях пропорциональности. Привилегированное положение отдельных кредиторов (пострадавшие в личных деликтах, работники) основано на заслуживающих поддержки мотивах, в целом сводящихся к большей уязвимости названных кредиторов. За пределами таких мотивов кредиторы (внутри одной очереди) должны одинаково участвовать в распределении конкурсной массы их общего несостоятельного должника.

Следует отметить, что когда речь идёт о распределении конкурсной массы, то такое распределение понимается в широком смысле: под конкурсной массой понимается всё имущество должника, под её распределением – всякое предоставление из имущества должника. Это означает, что распределение конкурсной массы будет по любому обязательству, предполагающему осуществление такого предоставления за счёт должника. К распределению будет относиться индивидуальное удовлетворение денежного требования, требования о передаче вещи, требова-

ния о выполнении работы или оказании услуги.

В этом смысле полученное из конкурсной массы индивидуальное удовлетворение пресекается не *ex ante* (путём запрета на индивидуальное удовлетворение (мораторий) и необходимости включения в реестр требований кредиторов для участия в коллективном распределении), а *ex post* (путём принуждения получившего удовлетворение кредитора вернуть в конкурсную массу эквивалент полученного от должника сверх причитающегося ему при распределении конкурсной массы несостоятельного должника). Если контроль *ex ante* реализуется через необходимость установления требования, то контроль *ex post* применяется путём оспаривания преимущественного удовлетворения, состоявшегося ранее.

Иными словами, если требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, его удовлетворение в индивидуальном порядке может быть оспорено, и наоборот, если удовлетворение требования может быть оспорено, значит, оно подлежит включению в реестр требований кредиторов. Иной подход означал бы неравное отношение к тем кредиторам, которые уже получили удовлетворение, и тем, которые ещё только его ожидают, что вновь нарушает принцип равенства, не допускающий произвольного преимущества равных над равными.

Последствием оспаривания преимущественного удовлетворения является восстановление состава конкурсной массы до уровня, при котором все кредиторы, включая возвратившего произведённое ранее удовлетворение или его эквивалент (если предостав-

ление осуществлялось в невозвращаемых благах – работы, услуги, отсутствующие у кредитора вещи), получают её часть пропорционально объёму их требования в общей массе требований. Следовательно, возврат преимущественного удовлетворения решает две задачи: формирует массу для справедливого распределения, устраняет полученное кредитором преимущество.

Ванесса Финч анализирует возможные альтернативы принципу равенства кредиторов (*pari passu*). Среди таких автор называет:

- ранжирование требований по времени возникновения (*Debts ranked chronologically*);
- ранжирование по этическим мотивам (*Debts ranked ethically*);
- ранжирование по размеру требования (*Debts ranked on size*);
- ранжирование по политическим основаниям (*Debts paid on policy grounds*) [8, p. 487–490].

Анализ альтернатив завершается заключением, согласно которому по общему правилу именно распределение на коллективной основе позволяет достичь наиболее справедливых и эффективных результатов, учёт индивидуальных позиций (*individual positions*), уязвимости (*vulnerabilities*), этических качеств (*ethical merits*) создаёт немало неопределённости и транзакционных издержек для обеспечения справедливого и эффективного процесса [8, p. 491].

Механизм реализации принципа равенства кредиторов предполагает:

- недопустимость индивидуального удовлетворения требований кредиторов вне расчетов в соответствии с Законом о банкротстве (ст. 63, 126 и др.);

- режим расчётов с кредиторами (пропорционально объему требования в общей массе требований) (ст. 142 закона о банкротстве);

- оспаривание удовлетворения в том случае, если в нарушение названного принципа отдельный кредитор получил больше причитавшегося ему в соответствии с названным принципом (ст. 61.3 закона о банкротстве).

Реализация указанного принципа не зависит от того, идёт ли речь об исполнении должником одностороннего обязательства без получения от кредитора исполнения с его стороны или об исполнении должником взаимного обязательства в связи с исполнением кредитором перед таким должником своего обязательства ранее.

В частности, не имеет значения, исполняет ли должник одностороннее обещание подарить, не получив предварительно ничего от кредитора, либо оплачивает ранее осуществленное в пользу должника предоставление, как то: работу, услугу, товар и т. д.

Более того, само понятие кредитора предполагает предшествующее встречное предоставление в пользу должника, в противном случае требование не подлежало бы принудительной защите.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 308 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с неё по обязательству другой стороне.

Данное правило можно сравнить с английской доктриной *consideration*, согласно которой принудительное исполнение обязательства по общему правилу возможно только в том слу-

чае, если обращающийся за защитой кредитор осуществил в пользу ответчика встречное предоставление.

Принцип равенства кредиторов, очевидно, имеет наиболее простое применение в рамках режима расчётов по денежным обязательствам. Между тем, будучи разновидностью принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ), он должен проявляться и при получении кредиторами неденежного удовлетворения.

Настоящая статья посвящена вопросам реализации принципа равенства кредиторов при такой разновидности неденежного предмета исполнения, как выполнение работ и передача их результата заказчику (кредитору) подрядчиком, являющимся должником по делу о банкротстве.

При этом речь пойдёт о таком этапе реализации принципа равенства кредиторов, как оспаривание преимущественного удовлетворения, осуществлённого подрядчиком в пользу конкретного заказчика в виде выполнения для заказчика работ и передачи ему соответствующего результата работ.

О трансформации неденежных требований и включении их в реестр требований кредиторов

Как уже указывалось выше, существует неразрывная связь между возможностью оспаривания преимущественного удовлетворения и недопустимостью индивидуального удовлетворения того же требования, т. е. необходимостью его включения в реестр требований кредиторов. Следовательно, если судебная практика признаёт необходимость включения

какого-либо требования в реестр требований кредиторов, это означает, что его удовлетворение вне дела нарушает порядок распределения конкурсной массы и должно быть пресечено путём возврата преимущественно полученного.

Следовательно, чтобы выявить возможность оспаривания преимущественного удовлетворения отдельных кредиторов, необходимо определиться, подлежат ли подобные требования включению в реестр требований кредиторов или могут удовлетворяться вне дела.

В соответствии со ст. 63 закона о банкротстве все имущественные требования кредиторов к должнику удовлетворяются путём коллективного распределения конкурсной массы, за исключением:

- текущих требований;
- требований о vindикации или о признании права собственности;
- требований о признании ничтожных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Исключение vindикационного требования и требования о признании права собственности предусмотрено тем, что речь идёт не о кредиторе, а о собственнике, равно как и не о претензиях в отношении конкурсной массы: vindикант забирает свою вещь, собственник признаёт право на свою вещь. Что касается последствий недействительности ничтожных сделок, даже если контрагент по сделке и не является собственником вещи, возвращаемой в порядке реституции, такая вещь не входит и в массу, раз должник не мог по недействительной сделке приобрести право на неё (по-

рядок реализации соответствующего притязания контрагента разъяснён в п. 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Исключение текущих требований предусмотрено тем, что данные кредиторы изначально не конкурировали с другими за конкурсную массу, оказавшуюся недостаточной, а вступали в отношения на условиях привилегии, предусмотренной п. 2 ст. 134 закона о банкротстве.

Из приведённых положений видно, что оснований для предоставления специального режима удовлетворения (не через коллективное производство в деле о банкротстве) требования заказчика к подрядчику о выполнении работы и передаче их результата не имеется. Следовательно, такое требование подлежит удовлетворению на коллективной основе пропорционально объёму требования заказчика в общем объёме требований.

Так как распределение конкурсной массы в деле о банкротстве не предполагает по общему правилу неденежного исполнения, натуральные требования удовлетворяются в денежном эквиваленте, предварительно трансформируясь с оценкой на деньги того предоставления, которое ожидает заказчик от подрядчика.

Следовательно, признание в судебной практике необходимости трансформации требования с неденежным предметом исполнения означает недопустимость удовлетворения такого требования в индивидуальном порядке.

Ожидаемо, что судебная практика свидетельствует о необходимости трансформации неденежных требований, включая требования заказчика к

подрячку по договорам строительного подряда, и их предъявления в реестр требований кредиторов вместо получения преимущественного удовлетворения по такому требованию. Следовательно, получение удовлетворения по такому требованию в период подозрительности может быть оспорено по ст. 61.3 закона о банкротстве.

Так, необходимость трансформации неденежных требований вместо их индивидуального удовлетворения впервые была предусмотрена п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35. В соответствии с названным пунктом в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ, оказании услуг), которые рассматриваются по правилам ст. 100 закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

Отсюда следует, что требование к должнику о выполнении работы не может быть удовлетворено в индивидуальном порядке и удовлетворяется в денежном эквиваленте на условиях очередности и пропорциональности в порядке, предусмотренном законом о банкротстве.

Следовательно, удовлетворение требования о выполнении работы, при

котором кредитор получает больше, чем он получил бы в виде денежного эквивалента при распределении конкурсной массы в ходе конкурсного производства, означает преимущественное удовлетворение такого кредитора (ст. 63 п. 1 аб. 5 закона о банкротстве). В том случае, если такое удовлетворение состоялось в период подозрительности (за 6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве в отношении подрядчика и позднее), оно может быть признано недействительным.

То, что удовлетворение неденежного требования не на условиях очередности и пропорциональности свидетельствует о преимущественном удовлетворении соответствующего кредитора, подтверждается и дальнейшей судебной практикой.

Так, в соответствии с п. 16 Обзора Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника. При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (пп. 2–3 ст. 142 закона о банкротстве). Соответствующая позиция ранее была занята в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 № 308-ЭС16-12236.

Аналогичный подход использован в п. 2 Обзора Верховного Суда Рос-

сийской Федерации № 4 (2016), п. 33 Обзора Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2016 № 301-ЭС16-4180, определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.17 № 305-ЭС17-12927, определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 05-ЭС16-18237, определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2017 № 302-ЭС16-17715, определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2016 № 307-ЭС16-18152, определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2016 № 305-ЭС16-9798, определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 2826/14, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № 16768/13.

Как вывод, первый и второй элементы механизма реализации принципа равенства кредиторов (недопустимость индивидуального удовлетворения и расчёт в деньгах в рамках дела о банкротстве) применимы и к неденежным требованиям, следовательно, и к требованиям заказчика к подрядчику о выполнении работы и передаче их результата заказчику.

О возможности оспаривания исполнения неденежного обязательства подрядчиком перед заказчиком

Так как первые два элемента механизма реализации принципа равен-

ства кредиторов применимы к случаям исполнения обязательства подрядчика перед заказчиком, нет препятствий к применению и последнего их них – оспариванию индивидуального удовлетворения в том случае, если оно в нарушение принципа равенства кредиторов состоялось в объёме, превышающем причитающийся эквивалент заказчику (с учётом объема конкурсной массы).

В соответствии с аб. 5 п. 1 ст. 61.3 закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора, может быть признана недействительной, если такая сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем если бы оказано в случае расчётов с кредиторами в порядке очерёдности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 3 ст. 61.1 закона о банкротстве правила гл. 3.1 могут применяться к оспариванию действий, **направленных на исполнение обязательств** и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Следует оценить, допустимо ли оспаривать по мотиву преимущественного удовлетворения **действия, направленные на исполнение обязательств подрядчика перед заказчиком**.

В соответствии с п. 1 ст. 702, п. 2 ст. 703, п. 1 ст. 740 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять

результат работ и оплатить его; по договору подряда, заключённому на изготовление вещи, подрядчик передаёт права на неё заказчику; по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определённый объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Из указанных норм следует, что у подрядчика из договора подряда возникает в отношении заказчика **обязательство выполнить работы и передать их результат заказчику.**

Именно данное обязательство принимается во внимание при решении вопроса о допустимости оспаривания преимущественного удовлетворения кредитора из такого обязательства по отношению к кредиторам из других обязательств.

Здесь уместно будет напомнить существо обязательственного правоотношения, отличающего его от вещно-правового отношения: если кредитор имеет дело с личностью должника, то субъект вещного права обращает свою претензию к вещи [4, с. 124].

В первом случае кредитор в силу понятия лица в гражданском праве претендует на ту массу, которой лицо отвечает, наряду с другими кредиторами. По общему правилу, такой массой является всё принадлежащее должнику имущество (ст. 56, 23 ГК РФ), что и составляет потенциальную конкурсную массу. Во втором случае субъект вещного права претендует не на выдачу из чужой массы (должника), а на свою вещь, не входящую в чью бы то

ни было массу, кроме массы такого обладателя вещного права.

Следует оговориться, что не будут кредиторами в смысле законодательства о банкротстве участники должника, равно как и бывшие участники, в том числе по требованиям о выплате дивидендов, выплате действительной стоимости доли, несмотря на то, что ГК РФ в настоящее время допускает применение к таким требованиям положений об обязательствах (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). Такое решение предопределено отсутствием автономности «кредитора» и «должника» по отношению друг к другу и выстраиванием соответствующих отношений не на доверии (обязательственное право), а на риске в своём деле. В настоящее время названная проблематика подробно обсуждается в литературе [1; 6].

Исходя из изложенного, кредиторами являются, например:

- покупатель индивидуально-определённой вещи до момента передачи её продавцом-должником, получившим выплату под эту вещь;
- продавец индивидуально-определённой вещи после передачи её должнику (покупателю) до момента оплаты вещи;
- заказчик по договору возмездного оказания услуг, уплативший авансом вознаграждение за оказания таких услуг исполнителю-должнику;
- исполнитель по договору возмездного оказания услуг после их оказания до получения выплаты вознаграждения от заказчика-должника;
- заказчик по договору подряда, авансировавший подрядчику-должнику подлежащие выполнению работы – до их выполнения и передачи результата заказчику;

- подрядчик по договору подряда после выполнения работ и передачи их результата заказчику – до оплаты выполненных работ.

В свою очередь, обладателями вещного права будут, например:

- арендодатель, передавший вещь в аренду арендатору, в части возврата предмета аренды;
- лишившийся без основания владения своей вещью собственник в отношении владельца вещи и т. п.

Сам процесс исполнения обязательства подрядчика по выполнению работ и передаче их результата заказчику имеет свои особенности: в отличие от выдачи из конкурсной массы конкретной вещи или денежных средств (соответственно, обязательство о передаче вещи или денежное обязательство), исполнение обязательства подрядчика отражается на конкурсной массе должника **в процессе совершения подрядчиком действий, составляющих выполнение работы**, или в процессе несения затрат на приобретение названных работ от третьих лиц (субподрядчиков).

Если подрядчик исполняет обязательство по выполнению работ и передаче их результата собственными силами, затратами являются расходы на материал (при иждивении подрядчика), на заработную плату, на ресурсы и т. п.

Если выполнение работ производится силами субподрядчиков, подрядчик несёт затраты на оплату процесса выполнения работ соответствующими субподрядчиками.

Отсюда принципиальный вывод: конкурсная масса не может не уменьшаться в результате исполнения обязательства по выполнению работ при любых способах исполнения (лично или с привлечением субподрядчиков).

Если это так, первое условие (уменьшение конкурсной массы, причитающейся всем кредиторам, а не только заказчику) для оспаривания выполнения работ уже имеется. Вторым условием является уменьшение такой массы в связи с предоставлением в пользу конкретного кредитора – в данном случае заказчика, что, очевидно, и не нуждается в дополнительном обосновании.

Как уже указывалось выше, возможность оспаривания исполнения обязательства с неденежным предметом исполнения (передача вещи, выполнение работы, оказание услуги) как сделки с оказанием предпочтения (ст. 61.3 закона о банкротстве) прямо предусмотрена буквальным текстом закона (ст. 61.1 закона о банкротстве).

Кроме того, такая возможность подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций и практикой ВС РФ по конкретным делам.

Как видно из п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, упоминавшегося выше, требование кредитора о выполнении работы и передаче их результата не может быть удовлетворено предпочтительно перед другими реестровыми кредиторами, а подлежит удовлетворению в деле о банкротстве подрядчика на условиях очерёдности и пропорциональности.

Это означает, что заказчик имеет право на получение денежного удовлетворения в том размере, который будет ему причитаться на условиях пропорционального расчёта между всеми кредиторами его очереди (третьей очереди) после полного удовлетворения предшествующих очередей.

Получение неденежного удовлетворения стоимостью выше той, которая

могла бы получиться при расчётах с заказчиком в деле о банкротстве, является оказанием предпочтения и подлежит признанию недействительным по правилам ст. 61.3 закона о банкротстве.

Например, как следует из определения ВС РФ от 28.06.2018 № 310-ЭС16-10658, в силу прямого указания п. 3 ст 61.1 закона о банкротстве правила гл. III.1. этого закона об оспаривании сделок должника применяются, в частности, к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством, в том числе действий по передаче должником имущества в собственность кредитора. Схожая позиция занята и в определении ВС РФ от 17.11.2017 № 305-ЭС17-12136, определении ВС РФ от 17.10.2017 № 305-ЭС17-12927, определении ВС РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС15-12123.

При этом, согласно правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1,2) в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, **а также в целях соблюдения принципов очерёдности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов** потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Таким образом, принцип равенства кредиторов не исключает, а напротив, предполагает **возможность оспаривания преимущественного неденежного удовлетворения**. В противном случае следовало бы признать, что кредиторы по неденежным обязательствам нахо-

дятся в неравном положении в зависимости от того, произошло ли их удовлетворение до введения ограничений на исполнение со стороны должника, либо они лишь претендуют на соответствующее удовлетворение со стороны подрядчика-банкрота, не сумев добиться ординарного исполнения со стороны должника. Такой подход вводит неоправданные различия между правовым положением отдельных кредиторов, что нарушает ст. 19 Конституции РФ.

Следовательно, нет препятствий к оспариванию преимущественного удовлетворения и в том случае, когда такое удовлетворение выразилось в виде выполнения работ и передачи их результата заказчику.

О моменте получения преимущественного удовлетворения

По смыслу норм о договоре подряда подрядчик должен выполнить работы и передать их результат заказчику. Выполненные работы, результат по которым не передан заказчику, не являются исполнением обязательства должником заказчику.

Учитывая изложенное, моментом получения исполнения обязательства (удовлетворения) является момент передачи их результата (как единого, так и этапа с переносом рисков).

В свою очередь, работы, выполняемые подрядчиком до их приемки заказчиком, ещё не являются исполнением обязательства.

Во-первых, это следует из самого определения договора подряда (ст. 702 ГК РФ), согласно которому каузой договора является сдача результата работы.

Во-вторых, отказ от договора подряда со стороны заказчика может и не сопровождаться истребованием результата работ (ст. 729 ГК РФ), в таком случае заказчик не приобретает права на такой результат; работы, выполненные подрядчиком до момента отказа, не составляют исполнения обязательства.

При этом независимо от того, как соотносятся моменты получения кредитором неденежного удовлетворения и признания должника банкротом, преимущественное удовлетворение может быть оспорено по ст. 61.3 закона о банкротстве, если такое удовлетворение произведено в пределах периода подозрительности.

Потенциальные возражения против оспаривания выполнения работ и передачи их результата по мотиву преимущественного удовлетворения

Заказчик авансировал производство работ, в связи с чем работы выполняются не из массы подрядчика, а из средств заказчика.

Следует разобрать встречающееся возражение, согласно которому конкурсная масса не уменьшается, т. к. заказчик авансирует выполнение работ.

Такое возражение не может считаться обоснованным при том, что переданный подрядчику аванс вошел в состав имущества должника, а значит, именно его конкурсной массы. Так, средства, полученные подрядчиком от заказчика, не обособляются и поступают в состав имущества подрядчика. В частности, если речь идёт о денежных средствах, с момента поступле-

ния таких средств на счёт подрядчика они составляют имущественную массу подрядчика.

Следовательно, имеет место *уменьшение именно конкурсной массы* должника (подрядчика) а *не* индифферентный для массы подрядчика *трансзит* полученного от заказчика аванса. В противном случае следовало бы отказать в применении принципа равенства кредиторов каждый раз, когда экономическое исполнение со стороны должника эквивалентно полученному от кредитора. Такое решение, очевидно, противоречит смыслу недопустимости индивидуального удовлетворения кредиторов, каждый из которых что-то уже предоставил должнику (аванс под работы, оплату подлежащей передаче вещи, вещь, подлежащую оплате и т. п.).

Следует признать, что названное возражение основано на неверном толковании понятий «кредитор», «обязательство», «собственник», о которых уже говорилось выше. Любое лицо, предоставившее другому лицу что-либо под обещание встречного исполнения, является кредитором, претендующим на такое исполнение, а переданное становится имуществом должника.

Кроме того, нет никакой юридической зависимости между выполняемыми работами и объёмом (сроками) авансирования таких работ: подрядчик может выполнять работы в объёме, превышающем предоставленную сумму аванса.

В противном случае пришлось бы признать, что кредиторы, предоставившие должнику какое бы то ни было исполнение, могут беспрепятственно получать от должника удовлетворение

своих требований. Между тем такое толкование прямо противоречит существу оспаривания преимущественного удовлетворения.

В частности, неясно, почему такой аргумент имеет значение для выполнения обязательства по производству работ, но не станет препятствием к оспариванию удовлетворения в виде передачи кредитору оплаченного им товара, в виде возврата кредитору полученного ранее от него кредита, в виде оплаты ранее выполненных работ, оказания услуг и т. д.

Следовательно, само по себе то обстоятельство, что заказчик авансирует осуществление работ, не препятствует оспариванию исполнения обязательства подрядчиком, т. к. указанное исполнение производится из имущества (конкурсной массы) подрядчика.

У заказчика отсутствуют основания для отказа в принятии исполнения

В свою очередь, отсутствие у заказчика оснований для отказа в принятии исполнения обязательства со стороны подрядчика не препятствует последующему оспариванию такого исполнения по мотиву преимущественного удовлетворения.

Как уже указывалось, оспаривание исполнения обязательства по мотиву преимущественного удовлетворения (ст. 61.3 закона о банкротстве) связано **не с недобросовестностью кредитора**, выраженной в получении исполнения, а с **нарушением принципа равенства кредиторов**.

Это означает, что отсутствие или неиспользование кредитором возможности отказа от принятия исполнения на стадии его принятия не препят-

ствует последующему пересмотру результатов исполнения путем его оспаривания, если при этом нарушается принцип равенства кредиторов (ст. 2, 61.3 закона о банкротстве).

Заказчик не получил в полном объеме удовлетворения от подрядчика

То обстоятельство, что кредитор не получил в полном объеме удовлетворения своего требования, не препятствует признанию сделки по выполнению работ и передаче их результата недействительной по мотиву преимущественного удовлетворения заказчика.

В соответствии с аб. 5 п. 1 ст. 61.3 закона о банкротстве оказание кредитором большего предпочтения в отношении удовлетворения его требования, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве, является преимущественным удовлетворением.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в определении ВС РФ от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353, при рассмотрении вопроса о недействительности сделки по мотиву преимущественного удовлетворения необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

Первичное право собственности на результат работ может возникнуть только у заказчика

Сама по себе позиция, согласно которой первичное право собственности на результат работ при нормальном

обороте возникает у заказчика, не препятствует признанию недействительным исполнения обязательства подрядчика по созданию и передаче соответствующего результата работ заказчику.

Во-первых, сам по себе указанный вывод (первичное право собственности возникает только у заказчика) является дискуссионным. В частности, из п. 2 ст. 703 ГК РФ следует, что подрядчик передает именно права на результат работ заказчику, а не просто вещь. Следовательно, право в отношении такого результата работ все же может считаться возникающим и на стороне подрядчика (вопрос о природе данного права в данном случае не имеет значения). Кроме того, выполнение работ по договору подряда необязательно сопровождается возникновением права собственности у заказчика на результат работ. Так, прекращение отношений до сдачи результата заказчику может приводить к оставлению результата работ у подрядчика (ст. 729 ГК РФ). В таком случае право на результат работ принадлежит подрядчику.

Во-вторых, данное обстоятельство никак не препятствует оспариванию исполнения обязательства, произведенного должником-подрядчиком в пользу заказчика. Независимо от того, у кого возникает первичное право собственности на результат работ, создается такой результат подрядчиком собственными силами и средствами (даже с учётом авансов от заказчика).

В частности, даже если считать, что заказчик из договора подряда забирает у подрядчика свою вещь, такой кредитор получает от подрядчика стоимость соответствующих работ на создание указанной вещи, которые выполняют-

ся из средств, принадлежащих должнику (смешавшись с имуществом должника, авансы заказчика уже не составляют имущества последнего).

Такое предоставление со стороны должника является исполнением денежного обязательства, которое, как и любое другое исполнение, при несостоятельности должника может быть оспорено, если по объёму превышает то, на что кредитор мог рассчитывать в рамках удовлетворения требований кредиторов на условиях очередности и пропорциональности (ст. 2 закона о банкротстве).

Иными словами, при выполнении работ должником-подрядчиком заказчик получает от подрядчика исполнение обязательства, которое по смыслу закона о банкротстве может быть самостоятельным объектом оспаривания.

То, что институт оспаривания сделок применяется в отношении любых юридических актов, которые могут затрагивать интересы кредиторов, подтверждается судебной практикой, о чём уже говорилось выше.

Например, в соответствии с определением ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1, 2) по смыслу ст. 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным ст. 153 ГК РФ. Фактически в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться

любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Так, к числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника. Во всех названных случаях право на иск имеется, в том числе в силу того, что на законодательном уровне интересы неудовлетворенных кредиторов как гражданско-правового сообщества признаются более значимыми по сравнению с интересами конкретных кредиторов, получивших имущественный актив от неплатежеспособного лица в индивидуальном порядке, в целях выравнивания положения (возможности на получение удовлетворения) всех кредиторов, обладающих равным правовым статусом.

Из указанного следует, что вся практика, относящаяся к передаче должником имущества в собственность кредитора, одинаково применима и к случаям выполнения должником для кредитора работ и передачи кредитору их результата.

Выводы

Требование о выполнении работ и передаче их результата должником в пользу заказчика является требованием, исполнение которого предполагает соблюдение принципа равенства кредиторов, его удовлетворение в индивидуальном порядке, следовательно, может оспариваться по правилам о преимущественном удовлетворении.

Иное толкование, при котором преимущественное удовлетворение в виде получения кредитором (заказчиком) стоимости выполненных работ и (или) их результата от должника (подрядчика) не может быть оспорено, противоречит принципу равенства кредиторов, вводит ничем не оправданные преимущества заказчиков по договорам подряда по отношению к другим кредиторам с неденежным предметом исполнения (например, передача вещи, устранение недостатков в выполненной работе и т.п.), а также по отношению к кредиторам по денежным обязательствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов И. А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 120–169.
2. Кокорин И. В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 119–137.
3. Несостоятельность (банкротство): учебный курс / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.
4. Российское гражданское право: учеб. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.
5. Усачева К. А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 8–55.

6. Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 116–158.
7. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. 550 с.
8. Finch V. Corporate Insolvency Law Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 616 p.
9. Goode R. Principles of Corporate Insolvency Law. London, 2011. 917 p.
10. McBryde W., Flessner A., Kortmann S. Principles of European Insolvency Law. Vol. 4. Deventer, 2003. 660 p.

REFERENCES

1. Belousov I. A. [The submission of claims on loans of corporate members in case of bankruptcy]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 5, pp.120–169.
2. Kokorin I. V. [All creditors are equal but some are more equal than others. The issue of the subordination of corporate loans in bankruptcy in Russia, Germany and the USA]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 2, pp. 119–137.
3. Karelina S. A. *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): uchebnyi kurs* [Insolvency (Bankruptcy): A Training Course]. Moscow, *Statut Publ.*, 2019. Vol. 1. 925 p.
4. Sukhanov E. A. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. T. I: Obshchaya chast. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian Civil Law: A Textbook. V. I: General Part. Property Law. Law of Inheritance. Intellectual Property Rights. Personal Non-Property Rights]. Moscow, *Statut Publ.*, 2011. 958 p.
5. Usacheva K. A. [Non-competitive challenging the debtor's conduct causing harm to the creditors: Russian law and European legal tradition]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2017, no. 5, pp. 8–55.
6. Shaidullin A. I. [The lowering of priority (subordination) of the loans of the legal persons in Germany and Austria]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 12, pp. 116–158.
7. Shershenovich G. F. *Kurs torgovogo prava. T. IV: Torgovyi protsess. Konkursnyi protsess* [The Course on Trade Law. V. IV: Trade Process. Bankruptcy Process]. Moscow, 2003. 550 p.
8. Finch V. Corporate Insolvency Law Perspective. Cambridge University Press, 2002. 616 p.
9. Goode R. Principles of Corporate Insolvency Law. London, 2011. 917 p.
10. McBryde W., Flessner A., Kortmann S. Principles of European Insolvency Law. Deventer, 2003. Vol. 4. 660 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворов Евгений Дмитриевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина;
e-mail: esuvorov@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny D. Suvorov – PhD in Law, senior lecturer at the Department of Civil Law, senior lecturer at the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University;
e-mail: esuvorov@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Суворов Е. Д. Реализация принципа равенства кредиторов при исполнении обязательства по выполнению работ и передаче их результата в случае несостоятельности подрядчика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 129 – 145.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145

FOR CITATION

Suvorov E. D. The Implementation of the Equality of Creditors Principle in Case of Contractor's Insolvency to Perform Works and Transfer the Results. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 129 – 145.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-129-145